

Синкреты в концепции речевого мышления С.Д.Кацнельсона и данные современного корпуса детской речи*

В. В. Казаковская

(Институт лингвистических исследований РАН)

Концепция развития речевого мышления С.Д.Кацнельсона актуальна для тенденций современной лингвистики, направленных на выявление прототипических единиц и категорий. Неоднократное обращение ученого к вопросу о событийности как начальной для всего развития категории (протокатегории), своего рода клеточке, или протомодели языкового строя, содержащей в себе все предпосылки дальнейшего развертывания в систему, приводит его к разработке идеи синкрета — начального «холофрастического образования», соединяющего в себе событийность и ситуативность [2001: 293, 501]. По мысли С.Д.Кацнельсона, изначально первослова-синкреты распадаются на событийную и ситуативную стороны — событийный «центр», ядром которого является объект (инвариант), и нейтральный «фон».

Согласно холофрастическому походу, возникновение частей речи и в целом развитие «категориального каркаса» речевого мышления является результатом эволюции синкретов — поступательного процесса, заключающегося в прогрессирующей дифференциации грамматических классов в речевом развитии. Рассматривая категориальную структуру синкретичных «прапонятий» и описывая процесс их расщепления,¹ С.Д.Кацнельсон высказывает чрезвычайно важное предположение о том, что синкреты в речи ребенка существуют не только на этапе однословных высказываний, но и в дальнейшем, в значительной мере отличаясь от синкретов «первослов». Вслед за ученым полагаем, что на этапе «многосинкретных» высказываний продолжается «отдифференцировка плюсов», вторжение новых категорий и усложнение объективных и объективно-субъективных связей между синкретами.

Анализ современного корпуса детской речи² подтверждает это предположение и обнаруживает следующие (в том числе более поздние) разновидности синкретов, представленные до определенного момента слитыми воедино функционально-семантическими

* Исследование осуществлено при содействии Фонда Президента РФ на поддержку ведущих научных школ (грант НШ-6124.2006.6).

¹ Это было сделано С.Д.Кацнельсоном по отношению к «холофрастическим» и дву-синкретным высказываниям (*Госька тю-тю* [гусь исчез]; *Баба клеся* [бабушка в кресле]; *Сяньчик дюньду* [зайчик (игрушка) за сундуком]) на материале дневниковых наблюдений А.Н.Гвоздева.

² Фонд данных детской речи (лаборатория детской речи при РГПУ им. А.И.Герцена, отдел теории грамматики Института лингвистических исследований РАН).

микрополями: а) 'согласие/несогласие — верификация', б) 'локативность (в широком смысле) — бытийность', в) 'субъектность — объектность', г) 'цель — причина', д) 'несогласие — отрицание', е) 'локативность — директивность'. Налицо с е м а н т и ч е с к и й тип синкретизма, получивший некоторое языковое выражение: в «где» соединяются статика и динамика: Взрослый (В.): *Куда ты залезла?* Ребенок (Р.): **На столе** (1.09), в «кто» — одушевленность и неодушевленность: Р.: *Это кто?* (о рамке от фотографии), в «зачем» — причина и цель: Р.: **Зачем грязный носик?** (2.02). Не возникает также и «конкуренции» между предполагаемыми в ответ на общий вопрос согласием/несогласием и верификацией, поскольку для ребенка важно другое: научиться отвечать на разные типы вопроса — общий и частный: В.: *Красивая ляля?* Р.: *Няня!* [= кукла] (кивает головой) (1.01).

Обзор работ, посвященных онтогенезу русского глагола, позволяет предположить существование синкретизма грамматических категорий. Категории вида, времени и ВЛ/ВНЛ (Н.В. Гагарина, Я.Э. Ахапкина), а также оптативность, долженствование и императивность (С.Н.Цейтлин) на определенном этапе речевого развития ребенка представлены нерасчлененно.

Большинство ранних синкретов двумерно («двухполюсно»): так проявляется принцип «парного сближения предметов», господствующий на синкретической стадии онтогенеза [Кацнельсон 2001: 306]. Микрополя, входящие в синкрет, обычно принадлежат одному функционально-семантическому полю (в частности, модальности, локативности, обусловленности). Однако на более поздних этапах круг зарождающихся категорий может определяться тремя постепенно поляризующимися и обособляющимися элементами. Один из таких синкретов ('событийность — объективность — ситуативность') С.Д.Кацнельсон выделяет на двусловном этапе [там же: 338, 357], к трехкомпонентным могут быть отнесены также грамматические синкреты.

Первоначальный языковой синкретизм обусловлен синкретизмом мышления — особенностями когнитивного развития ребенка, а именно феноменом *центрации*.³ Мышление в синкретических образах — первая из ступеней развития детских понятий (Л.С. Выготский). Синкретизм выражается в использовании ребенком протоязыковых единиц (протосинтаксем и протопредложений) — единиц, функционирующих во «временной» языковой системе ребенка и предшествующих появлению нормативных. Одним из типов протопредложений являются контаминированные

³В психологии под *центрацией* понимается бессознательная когнитивная позиция, при которой построение познавательного образа диктуется собственным субъективным состоянием или случайным элементом воспринимаемой ситуации.

конструкции: *А кто это солдат приехал?* (о моряке); *Это какой дед там делает?* (о регулировщике).

Вытеснение протоязыковых единиц связано с целым рядом обстоятельств — с дальнейшей дифференциацией синкретов, с накоплением категориальных различий в осваиваемых ребенком понятийных категориях, с пониманием и поиском новых форм — средств их языкового выражения. Иными словами, протоединицы покидают языковую систему ребенка в тот момент, когда уровень его когнитивного и речевого развития позволяет осуществлять более сложную категоризацию действительности. Например, функционирование локативных протосинтаксем прекращается обычно в середине третьего года жизни. Разведение маркеров локативности и директивности совпадает с расширением семантического репертуара вопросов ребенка и с появлением практически всех типов интонационных конструкций (точнее, контуров) в его речи.

Показательно, что протоязыковые единицы, уступившие место нормативным в случае «отработанных» коммуникативных навыков и привычных коммуникативных ситуаций, могут, тем не менее, все еще функционировать («задерживаться») в речевой продукции ребенка. Причем это происходит не только в рамках эгоцентрической речи, но и при освоении нового коммуникативного умения, в частности, вопросительных реплик. Так, «где» может использоваться в значении директива «куда» (и реже наоборот): Р.: *Где делся папа?* (2.07) или медиатива «на чем»: Р.: *А дед где пошел? На машине, на экскаваторе* (2.07); в медиативном значении может использоваться и «предметная/объектная» синтаксема «что»: Р.: *А ее что?* В. (переспрашивает, уточняя семантику вопроса): *Она на чем катается? На велосипеде* (2.07).

Анализ современного корпуса данных детской речи позволяет предположить следующее направление в дифференциации синкретов, дающих три самые ранние «абсолютные категории» — ‘предметность’, ‘событийность’ и ‘признаковость’: ‘предметность’ → субъект и объект, ‘признаковость’ → качество и количество, ‘событийность’ → предикат и его валентности. В последнем случае имеется в виду глагол, моделирующий высказывание и содержащий формальную и смысловую схему его развертывания, а также роли участвующих в событии объектов и сопутствующие обстоятельства. Развитие речевого мышления совершается в двух направлениях: «вширь» — в сторону накопления синкретов и «вглубь» — в сторону «растущего уточнения объектов».

Литература:

Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. М., 2001.